

мч-2

Городской театр. Бенефисъ
Г. К. Лазареву. Сегодня въ городскомъ театрѣ ставится пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня». Выборъ для бенефиса такой живой, полной мысли пьесы нельзя не признать. Кто относится къ театру съ любовью, кто вѣрить въ его облагораживающее значеніе, кто создаетъ его просвѣтительныя задачи, тотъ будетъ смотреть «Дядю Ваню» съ захватывающимъ интересомъ, отрадно отдыхая отъ впечатлѣній пьесъ новѣйшаго приготовленія, гдѣ авторы, въ погоню за дешевыми эффектами, оставляютъ въ сторонѣ и наблюдательность, и анализъ, и... правду жизни. Положимъ что и фарсъ «Дрейфусъ и Эстергази» и «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» вызываютъ смѣхъ, но такой смѣхъ едва ли дѣлаетъ честь и автору, и сценѣ, да пожалуй и зрителямъ.

Въ «Дядѣ Ванѣ» рельефно выступаютъ симпатичнѣйшія черты таланта А. П. Чехова, — его благородная сдержанность, манеры письма, отсутствіе внѣшняго блеска и трескучихъ эффектовъ, внутренняя сила и убѣдительность рѣчей и глубокой — жизненной смыслъ подъ простой, не поражающей съ виду оболочкой.

Пьеса, которая изъ скромности названа авторомъ только «сценами», начинается и кончается буднями, сѣрой прозой, тоскливыми сумерками глухого угла, гдѣ блѣдно дождь тааетъ молодость вмѣстѣ съ безрадостной, пережившей свои мечты старостью.

Но въ этихъ будняхъ, въ этой прозѣ жизни, въ этомъ положеніи лицъ такая драма, даже больше, такая трагедія, что въ душу невольно закрадывается жуткое чув-

ство, болѣе глубокое, чѣмъ иной разъ подъ впечатлѣніемъ эффектныхъ на сценѣ громовъ убійствъ и проклятій.

Правда жизни захватываетъ зрителя, заставляетъ его невольно вдуматься въ окружающее и даетъ ему такую глубину и цѣльность впечатлѣній, какихъ не въ состояніи дать никакіе искусственные эффекты. Отъ души желаемъ успѣха этой пьесѣ и бенефицианту, скромному, усердному труженику любимого имъ искусства.